05,11

Тепловое расширение тетраборида диспрозия

© В.В. Новиков, Н.В. Митрошенков

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Брянск, Россия

E-mail: vvnovikov@mail.ru

(Поступила в Редакцию 15 ноября 2011 г.)

Методом рентгеновской дифрактометрии исследованы температурные изменения межплоскостных расстояний a(T) и c(T) кристаллической решетки тетраборида диспрозия в области температур 5–300 К. Выявлены аномальные изменения величин a(T), c(T) в области температур магнитных превращений, анизотропия теплового расширения DyB₄, моноклинное искажение кристаллической структуры при низких температурах. Определены величины спонтанной магнитострикции, коэффициентов теплового расширения α_a , α_c , обменных интегралов Y_a , Y_c .

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 11-02-97502 р_центр_а) и АВЦП "Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011)" Министерства образования и науки РФ (проект № РНП 2.1.1/10747).

1. Введение

Процессы магнитного упорядочения в магнетиках, происходящие при понижении температуры, оказывают влияние на колебания кристаллической решетки, что приводит к возникновению магнито-упругих эффектов, таких как аномалии теплового расширения и явления спонтанной магнитострикции (термострикции). Теоретическое и экспериментальное исследование температурных изменений параметров кристаллической решетки магнитоупорядочивающихся веществ в широкой температурной области, включающей температуры фазовых превращений, в сопоставлении с данными исследования различных физических характеристик вещества способствует более полному пониманию физических процессов и взаимодействий в магнетиках [1].

Тетрабориды редкоземельных элементов RB_4 представляют собой весьма интересную группу антиферромагнетиков (PrB₄ — ферромагнетик). P3-тетрабориды кристаллизуются в тетрагональную структуру P4/mbm; на элементарную ячейку приходится четыре формульные единицы. Кристаллическая решетка RB_4 содержит в себе кластеры атомов бора, характерные как для диборидов RB_2 (плоские сети атомов бора), так и для гексаборидов RB_6 (октаэдры атомов бора). Атомы металла располагаются над семиугольными кольцами атомов бора [2].

Переходы РЗ-тетраборидов в магнитоупорядоченное состояние происходят, как правило, в несколько этапов [3]. На температурных зависимостях электросопротивления [2], магнитной восприимчивости, теплоемкости DyB_4 [4] отчетливо видны аномалии при $T_{N1} = 20.4$ К и $T_{N2} = 12.8$ К, соответствующие фазовым переходам второго рода. Область температур $T > T_{N1}$ соответствует парамагнитной фазе (фаза I). При $T < T_{N2}$ реализовано антиферромагнитное состояние (фаза III). При переходе через T_{N1} с понижением температуры упорядочиваются магнитные моменты, параллельные оси с. В интервале $T_{N1} < T < T_{N2}$ (фаза II) существует промежуточное

состояние магнитной подсистемы, для которого характерно упорядоченное состояние компонент атомных магнитных моментов в направлении оси с и неупорядоченное состояние в плоскости, перпендикулярной оси с. При дальнейшем понижении температуры, ниже T_{N2} , происходит упорядочение моментов в базовой плоскости [4].

Важной особенностью кристаллической и магнитной подструктур DyB₄ является геометрическая фрустрация в системах магнитных и квадрупольных моментов [4–7], характерная для решеток Шастри–Сазерленда [8].

Исследование профиля рентгеновского рефлекса [214] выявило структурное фазовое превращение, сопровождающее квадрупольное упорядочение в DyB_4 при $T < T_{N2}$ [7]. При понижении температуры ниже T_{N2} имеет место искажение кристаллической решетки, которое переводит тетрагональную структуру тетраборида в моноклинную.

Проявление отмеченных выше особенностей протекания фазовых превращений в DyB₄ на температурных изменениях параметров кристаллической решетки экспериментально изучено в настоящей работе.

2. Эксперимент

Образец тетраборида диспрозия приготовлен боротермическим восстановлением металла из оксида. Рентгенограмма полученного образца (рис. 1) не содержит рефлексов посторонних фаз. По нашим оценкам содержание примесей в образце не превосходит 1%.

Параметры *а* и *с* кристаллической решетки DyB_4 в интервале 4.2–300 К определены по угловым положениям рентгеновских рефлексов [271] и [214], полученным на рентгеновском аппарате ДРОН-7.0 методом Дебая–Шерера. Использовалась трубка с кобальтовым катодом, $\lambda = 1.78892$ Å.

Рис. 1. Рентгенограмма DyB_4 .

Точность поддержания температуры образца в рентгеновском гелиевом криостате ± 0.2 К. Погрешность определения параметра решетки не превосходит $1 \cdot 10^{-4}$ Å.

3. Результаты и обсуждение

В процессе измерений было обнаружено, что при понижении температуры ниже T_{N2} характер дифракционной картины изменяется. В частности, рефлексы [214] и [271] изменили свою форму и разделились каждый на два самостоятельных рефлекса (рис. 2). Это подтверждает установленное ранее [4] явление моноклинного искажения кристаллической решетки DyB₄, протекающего параллельно с процессом квадрупольного упорядочения при $T < T_{N2}$.

Температурные изменения параметров кристаллической решетки a(T), c(T) и объем элементарной ячейки V(T) DyB₄, рассчитанные по экспериментальным величинам $d_{214}(T)$, $d_{217}(T)$, приведены на рис. 3. Как видно из рисунка, процессы магнитного упорядочения в подсистеме ионов Dy³⁺ и искажения кристаллической решетки при температурах ниже T_{N2} приводят к резким аномалиям температурных зависимостей параметров решетки и явлению спонтанной магнитострикции.

Для разделения решеточного и магнитного вкладов в тепловое расширение DyB_4 мы определили температурные изменения a(T), c(T), диамагнитного тетраборида LuB₄ при температурах 4.2–300 K (рис. 4). Как видно из рисунка, на зависимостях a(T), c(T) LuB₄ в нижней части изученного температурного интервала проявляются небольшие, но отчетливо выраженные аномалии — минимум a(T) и в меньшей степени c(T) в области 5–30 K. Аналогичное поведение параметров решетки наблюдалось, например, у диамагнитного диборида иттрия [9] с гексакгональной структурой. Это свидетельствует о том, что фононная составляющая теплового расширения РЗ-боридов плохо описывается дебаевским приближением. Для отделения фононной части теплового расширения антиферромагнитных РЗ-тетраборидов

необходимо использовать метод сравнения с немагнитным изоструктурным аналогом.

Решеточные составляющие теплового расширения $DyB_4 \ a_{lac}(T), \ c_{lac}(T), \ V_{lac}(T)$ (сплошные линии на рис. 3) рассчитаны, исходя из пропорциональности коэффициентов теплового расширения и решеточной части теплоемкости изоструктурных соединений: $\alpha_x \operatorname{lat} DyB_4(T)/\alpha_x \operatorname{LuB_4}(T) = C_v \operatorname{lat} DyB_4(T)/C_v \operatorname{lat} \operatorname{LuB_4}(T)$, здесь $\alpha_x - \kappa$ оэффициенты теплового расширения борида в базовой плоскости (α_a) и в направлении оси c (α_c) (рис. 5). Величины изохорных решеточных теплоемкостей $C_v \operatorname{lat} DyB_4(T), \ C_v \operatorname{lat} LuB_4(T)$ определены ранее в работе [10].

Рис. 2. Рентгеновские рефлексы [214] [271] (слева направо) DyB_4 при $T_1 = 16$ K (I), $T_2 = 4.2$ K (2).

Рис. 3. Параметры кристаллической решетки DyB_4 в интервале температур 4.2–300 К. I - a(T) (тетрагональная структура); 2 - a(T) (моноклинная структура); 3 - b(T)(моноклинная структура); 4 - c(T); 5, 6 — решеточный вклад в тепловое расширение DyB_4 .

Рис. 4. Температурные изменения параметров решетки LuB₄. I - a(T), 2 - c(T).

Рис. 5. Коэффициент линейного $\alpha_a(T)$ (1), $\alpha_b(T)$ (2), $\alpha_c(T)$ (3) и объемного $\beta(T)$ (4) теплового расширения DyB₄. Вставка: низкотемпературные участки зависимостей $\alpha_a(T)$ (1), $\alpha_b(T)$ (2), $\alpha_c(T)$ (3) DyB₄.

На рис. 6 приведены температурные изменения относительных величин магнитных составляющих теплового расширения тетраборида диспрозия, полученных вычитанием решеточной составляющей из полных величин параметров решетки. Как видно из рисунка, в области фазовых превращений с уменьшением температуры наблюдается заметная анизотропия теплового расширения тетраборида диспрозия. При температурах $T_{N1} > T > T_{N2}$ (фаза II) имеет место сжатие кристаллической решетки в направлении оси с; параметры решетки в базовой плоскости не изменяются. При понижении температуры ниже T_{N2} (фаза III) искажение кристаллической решетки и процессы в магнитной подсистеме изменяют характер температурных зависимостей параметров: параметры *b* и *c* моноклинной решетки с понижением температуры увеличиваются, параметр *a* уменьшается.

Более наглядно коррелирует с данными магнитных измерений магнитная составляющая относительного изменения объема элементарной ячейки $\omega = \Delta V/V$ (рис. 7). Видно, что в фазе I $\omega = 0$. В фазе II, где происходит упорядочение магнитных моментов вдоль оси $\mathbf{c}, \omega > 0$. В фазе III, соответствующей упорядоченному состоянию в плоскости, перпендикулярной оси $c, \omega < 0$. Спонтанная (объемная) магнитострикция определена простой графической экстраполяцией зависимости $\omega(T)$ к абсолютному нулю: $\omega_s \cong 13.4 \cdot 10^{-4}$.

Величина *ω_s* определяет магнитоупругую энергию единицы объем магнетика в упорядоченном состоянии:

Рис. 6. Относительные величины магнитного вклада в тепловое расширение $DyB_4 \ 1 - \Delta a_m/a; \ 2 - \Delta b_m/b; \ 3 - \Delta c_m/c.$

Рис. 7. Относительное изменение объема $\omega = \Delta V/V$ (1) DyB₄, сопоставленное температурными изменениями магнитных восприимчивостей, перпендикулярной χ_{\perp} (2) и параллельной χ_{\parallel} (3) [4] оси с.

Рис. 8. Магнитные составляющие теплового расширения DyB_4 . $1 - \Delta a_{m \exp}$; $2 - \Delta c_{m \exp}$; $3 - \Delta b_{m \exp}$; $4 - \Delta a_{m \operatorname{calc}}$; $5 - \Delta c_{m \operatorname{calc}}$; $6 - \Delta b_{m \operatorname{calc}}$.

 $W_{\rm me} = k\omega_s^2/2$. Здесь k — объемный упругий модуль, величина которого обратна изотермической сжимаемости κ . Оценка величины κ выполнена на основе данных о температурной зависимости теплоемкости DyB₄ [10]. Как известно, молярные изобарная и изохорная теплоемкости связаны соотношением $C_p - C_v = (\beta^2 V T)/\kappa (\beta$ коэффициент объемного теплового расширения, V молярный объем).

С другой стороны, при $T \approx \Theta/3$ величина $(1 - C_v/C_p)$ составляет приблизительно 0.01 [11]. Отсюда, считая $\Theta = 1100 \,\mathrm{K}$ [10] для температуры $T = 300 \,\mathrm{K}$, получена оценочная величина сжимаемости тетраборида диспрозия: $\varkappa = 4.02$ ТРа. При расчетах использованы величины параметров решетки DyB_4 при T = 300 K, полученные в настоящей работе: a = 7.1 Å, c = 4.0168 Å. Учитывая, что на элементарную ячейку тетраборида диспрозия приходится четыре молекулы DyB₄, молярная магнитоупругая энергия DyB₄ в упорядоченном состоянии оказывается равной 6.97 J/mol. Эта величина составляет лишь около 3% от величины избыточной энтальпии $(\Delta H_m = 249 \text{ J/mol})$ тетраборида диспрозия, обусловленной фазовыми превращениями [10]. Поэтому величину ΔH_m для DyB₄, рассчитанную из экспериментальной зависимости теплоемкости [5], можно практически полностью отнести на счет обменного взаимодействия в системе парамагнитных ионов Dy^{3+} .

Для анализа температурных зависимостей магнитных составляющих теплового расширения $\Delta a_m(T)$, $\Delta c_m(T)$ DyB₄ применен подход, предложенный для ферромагнетика DyB₂ в работе [12]. Принятое приближение основано на модели Гейзенберга, в соответствии с которой парамагнитный ион в упорядоченном состоянии взаимодействует с ближайшими соседями с энергией $E = zYs^2$, где z — координационное число решетки (для DyB₄ z = 5), Y — обменный интеграл, s — спин иона (для DyB₄ s = 5/2). Полагая энергию взаимодействия

в неупорядоченном состоянии равной нулю, исходя из наилучшего соответствия расчетных величин $\Delta a_m(T)$, $\Delta c_m(T)$ (штриховые линии на рис. 8), определены величины обменных параметров: $Y_a/k \approx Y_c/k = 0.4$ К. Следует отметить, что полученные значения обменных параметров в 1.5-2 раза меньше определенных из калориметрических данных по величинам изменения энтальпии ΔH_m ($Y/k = 0.96 \,\mathrm{K}$) и температурной зависимости магнитной составляющей теплоемкости $C_m(T)$ (Y/k = 0.69 K) [10]. Также обращает на себя внимание заметная разница температурных зависимостей величин $\Delta a_m(T)$ и $\Delta a_{m \operatorname{calc}}(T)$, Δc_m и $\Delta c_{m \operatorname{calc}}(T)$ при температурах выше T_{N1}, T_{N2}. Возможная причина такого расхождения — недостаточность рассмотрения взаимодействия лишь в пределах первой координационной сферы антиферромагнитно упорядоченной системы атомных магнитных моментов.

4. Заключение

В результате рентгеновского исследования теплового расширения тетраборида диспрозия DyB_4 при низких температурах выявлены аномальные изменения параметров кристаллической решетки тетраборида в области температур магнитного упорядочения. Подтвержден сложный характер процессов перехода DyB_4 в антиферромагнитную фазу, сопровождающийся моноклинным искажением кристаллической решетки. Малые величины коэффициентов линейного теплового расширения α_a , α_c свидетельствуют о высокой жесткости кристаллической решетки тетраборида и согласуются с высокими значениями характеристической температуры, температуры плавления, определенными ранее.

Список литературы

- [1] С.А. Никитин. Сорос. образоват. журн. 6, 108 (1997).
- [2] W. Schafer, G. Will, K.H.J. Buschow. J. Magn. Magn. Mater. 3, 61 (1976).
- [3] Z. Fisk, M.B. Maple, D.C. Johnston, L.D. Woolf. Solid State Commun. **39**, 1189 (1981).
- [4] R. Watanuki, G. Sato, K. Suzuki, M. Ishihara, T. Yanagisawa, Y. Nemoto, T. Goto. J. Phys. Soc. Jpn. 74, 2169 (2005).
- [5] D. Okuyama, T. Matsumura, H. Nakao, Y. Murakami. J. Phys. Soc. Jpn. 74, 2434 (2005).
- [6] T. Matsumura, D. Okuyama, T. Mouri, Y. Murakami. J. Phys. Soc. Jpn. 80, 074701-1-9 (2011).
- [7] S. Ji, C. Song, J. Koo, J. Park, Y.J. Park, K.-B. Lee, Seongsu Lee, J.-G. Park, J.Y. Kim, B.K. Cho, K.-P. Hong, C.-H. Lee, F. Iga. Phys. Rev. Lett. **99**, 076401 (2007).
- [8] B.S. Shastry, B. Sutherland. Physica B 108, 1069 (1981).
- [9] В.В. Новиков, А.В. Матовников, Т.А. Чукина, А.А. Сидоров, Е.А. Кульченков. ФТТ 49, 1941 (2007).
- [10] В.В. Новиков, А.В. Морозов, А.В. Матовников, Д.В. Авдащенко, Я.Н. Полесская, Н.В. Сахошко, Б.И. Корнев, В.Д. Соломенник, В.В. Новикова. ФТТ 53, 1743 (2011).
- [11] A. Tari. The Specific Heat of Matter at Low Temperatures. Imperial College Press (2003). 339 p.
- [12] В.В. Новиков, Т.А. Чукина, А.А. Веревкин. ФТТ 52, 339 (2010).